

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-8-27-40

УДК 159.9.072.422

РЕЛИГИОЗНЫЕ НОРМЫ КАК ЛИЧНОСТНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБЪЕКТИВНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА

Буланова И.С.

В статье представлено качественное исследование содержания религиозных норм как личностных репрезентаций субъективного религиозного опыта. Во введении описана актуальность исследования религиозных норм как вида социальных норм. Представлены теоретические положения, касающиеся психологического содержания данного феномена. Рабочее определение религиозных норм основано на социо-когнитивном подходе, согласно которому социальные нормы изучаются как репрезентации правильного поведения или суждений, основанные на субъективном опыте. В качестве метода эмпирического исследования содержания религиозных норм использовался метод репертуарных решеток Д. Келли. В качестве метода обработки данных был использован метод сетевого тематического анализа. В результате проведенного исследования были получены виды религиозных норм: религиозная норма интернальности / экстернальности, религиозная норма социальной изолированности / открытости, религиозная норма альтруизма / эгоизма, религиозная норма свободы / фундаментализма. Представленные нормы приложимы к оцениванию различных элементов социальной и личной активности человека и регулируют эту активность. В индивидуальном сознании представленные религиозные нормы порождают неоспаримый набор критериев для различения «правильного» и «неправильного» поведения в различных социальных сферах жизни.

Ключевые слова: религиозные нормы; социальные нормы; социо-когнитивный подход; личностные репрезентации; религиозный опыт.

RELIGIOUS NORMS AS PERSONAL REPRESENTATIONS OF SUBJECTIVE RELIGIOUS EXPERIENCE

Bulanova I.S.

The article presents a qualitative study of the content of religious norms as personal representations of subjective religious experience. The introduction describes the relevance of the study of religious norms as a form of social norms. Theoretical propositions concerning the psychological content of this phenomenon are presented. The working definition of religious norms is based on the socio-cognitive approach, according to which social norms are studied as representations of correct behavior or judgments, based on subjective experience. As a method of empirical study of the content of religious norms, the repertory grid technique of G. Kelly was used. As a method of data processing, the method of thematic analysis was used. As a result of the study, types of religious norms were obtained: the religious norm of internality / externality, the religious norm of social isolation / openness, the religious norm of altruism / selfishness, the religious norm of freedom / fundamentalism. The presented norms are applicable to the evaluation of various elements of social and personal activity of a person and regulate this activity. In the individual consciousness, the presented religious norms give rise to an uncontested set of criteria for distinguishing between «right» and «wrong» behavior in various social spheres of life.

Keywords: *religious norms; social norms; socio-cognitive approach; personal representations; religious experience.*

Введение

Религиозные нормы представляют собой специфическую для каждой религии систему предписаний, определяющую необходимый образ мыслей и поведения (М.И. Ильичев, Посашкова А.Л., Берднакова И.С., Радугин А.А., Тарусина Н.Н., Настоящев Е.О., Пруцкова Е.В., Бабаева В.К., Усов Н.В.). Так, например, в исламе религиозные нормы отражены в законе шариата, который регулирует прак-

тически всю повседневную жизнь мусульманина. В православии к религиозным нормам относятся церковные каноны, заповеди, добродетели, которые определяют не только правила отправления религиозных культов и порядок богослужения, но и регулируют образ жизни верующего, всю систему его отношений с Богом, другими людьми, самим собой. Таким образом, религиозные нормы, утверждаясь в сознании, оказывают регулирующее воздействие на социальное поведение, определяют мотивацию деятельности в различных социальных ситуациях и сферах жизни [9]. Проблема функционирования религиозных норм становится особенно актуальной в контексте современной религиозной ситуации в стране и мире, которая характеризуется плюрализмом религиозности, процессами секуляризации, и вместе с тем, проявлениями фундаментализма и религиозного радикализма. В связи с этим, исследование религиозных норм как вида социальных норм является актуальным для социальной психологии.

Теоретические положения

Проблема социальных норм широко представлена целым рядом работ в области социологии, социальной и общей психологии (М.И. Бобнева, М.Ю. Говорухина, К.Ю. Добрин, М.Д. Матюшкина, Е.М. Пеньков, Е.С. Смирнова, Д.С. Швец и др.). В социальной психологии термин «норма» является одним из ключевых и используется для обозначения признанных стандартов социального поведения, суждения, деятельности или отношений [3, с. 101, 4]. Трактовка понятия «социальная норма» уточняется в различных психологических теориях и подходах: теории социализации (Т. Парсонс), теории групповой идентичности (К. Бикчиери, К.В. Харский), теории рационального выбора (Дж. Роулз, Ф. Петит).

В качестве теоретического основания в исследовании религиозных норм как вида социальных представляется целесообразным обратиться к социально-когнитивному подходу [13]. Важнейшее положение данного подхода относительно психологической природы социальных норм состоит в том, что становление системы

норм нельзя отделить от развития когнитивных структур человека [1, 7, 12]. В этом случае, социальные нормы рассматриваются как когнитивные конструкты, позволяющие оценивать поведение как правильное, предписанное и социально желательное. В процессе становления этих когнитивных структур ключевую роль играют социальные факторы и межличностные отношения. На основе индивидуального жизненного опыта человека конструируются разделяемые группой или отдельными людьми значения и смыслы.

Таким образом, религиозные нормы можно понимать как ментальные репрезентации субъективного религиозного опыта, позволяющие оценивать поведение или суждения как правильное, предписанное или социально желательные. Религиозный опыт как основание индивидуальных репрезентаций правильного поведения и суждений весьма разнообразен. В психологии религии представлены классификации религиозного опыта [14, 16, 17]. Наиболее подходящая для целей нашего исследования классификация, предложенная Х. Уайтхаусом [17]. Автор различает два вида религиозного опыта: индоктринированный и имажетивный.

Индоктринированный опыт представляет собой выученный, навязанный, основанный на частом повторении религиозный опыт. Он подразумевает практику вхождения в ту или иную религиозную организацию и группу, усвоение ее правил и установлений. В этом случае, индивидуальным уровнем проявления религиозных норм будут являться репрезентации исходных заповедей, добродетелей, сводов правил и прочих установлений, действующих в той или иной религии. Подобные исследования представлены в педагогической психологии, в рамках проблемы религиозного воспитания, обучения или социализации [6, 10].

На ряду с индоктринированным религиозным опытом Х. Уайтхаус выделяет имажетивный опыт. Этот вид опыта представляет собой лично окрашенные, индивидуальные религиозные переживания, которые происходят вне религиозной организации, в контексте жизненного социального опыта субъекта. В силу спонтанного и стихийного характера, в силу тесной взаимосвязи

этого опыта с повседневностью, он может быть своеобразным, нести в себе элементы культурных традиций, суеверий. В этом случае, репрезентации этого субъективного опыта используются как эталоны, позволяющие оценивать социальное поведение как предписанное и желательное поведение в определенных социальных ситуациях.

Можно предположить, что носителями данных видов опыта являются представители различных групп. Индоктринированный опыт является определяющим для верующих, которые составляют церковный приход (мусульманскую общину). Они являются объектами религиозного обучения и воспитания, имеют духовных наставников, транслирующего нормы. Безусловно, это не означает наличия в опыте и глубоко личных, индивидуальных переживаний, которые часто является источником религиозного обращения и способствуют духовному и религиозному росту [2, 15]. Имажетивный религиозный опыт способствует тому, что повседневность трансцендируется и начинает осмысливаться как зависимая от высшей реальности. Вместе с тем, именно этот религиозный опыт может являться источником несоответствия того, что декларируется в качестве религиозных норм и правил, и социальных норм, которые действительно оказывают регулирующее воздействие на поведение в социальном контексте.

Носителями имажетивного опыта являются в большей степени верующие, чей религиозный опыт и религиозность формируются стихийно, вне церковных организаций или приходов. Это могут быть верующие, которые причисляют себя к той или иной конфессии, но не принимают участия в жизни религиозной общины, не сверяют свои действия с конфессиональными требованиями. Это согласуется с современными социологическими исследованиями о религиозности в нашей стране, согласно которым таких верующих подавляющее большинство [5].

Таким образом, целью эмпирического исследования является определение содержания религиозных норм как ментальных репрезентаций субъективного религиозного опыта, позволяющего

оценивать поведение или суждения как правильное и желательное. Выборку исследования составили 52 респондента, оценивающие степень своей религиозности как невысокую и идентифицирующих себя с православными.

Метод

В качестве метода сбора данных был использован метод индивидуального интервью. Основным методом исследования послужил метод репертуарных решеток Д.Келли, который позволяет выявить когнитивные конструкты, релевантные любым сферам жизни [8].

В качестве элементов репертуарных решеток были использованы прототипные персонажи в сфере религии, являющиеся носителями религиозных ценностей, что обеспечивало валидность исследования. Нормативный контекст поддерживался содержанием инструкции. Согласно социо-когнитивному подходу к исследованию социальных норм, существуют определенные критерии нормативности. Прежде всего, к таким критериям относятся нормативные ситуации – это ситуации, в которых субъекты являются частью взаимоотношений с потенциальным оценщиком. В соответствии с этими ситуациями существует три способа эмпирического выявления социальных норм: парадигма самопрезентации, парадигма идентификации и парадигма оценки [13]. В исследовании использовалась парадигма оценки, согласно которой респонденты должны выражать суждения относительно поведения реальных или воображаемых людей, являющихся носителями религиозных норм.

Инструкция к методу репертуарных решеток звучала следующим образом: «Представленные три персонажа знают, как правильно вести себя с другими людьми. Чем двое из этих персонажей похожи в своих взглядах на этот вопрос и отличаются от третьего». Инструкция варьировалась в зависимости от социальных сфер: сфера межличностных отношений, сфера повседневной жизни, самоотношения и отношения с верующими другой религии.

Анализ и интерпретация результатов

Выбранный метод позволил собрать речевые высказывания (конструкты) относительно правильного поведения или суждений в различных социальных сферах. В результате исследования были получены 143 конструкта. Далее полученные данные были обработаны методом сетевого тематического анализа. Применение данного вида анализа позволяет тематически организовать качественные данные. Целью сетевого тематического анализа является такая организация данных, которая «позволяет распознать в них темы разного уровня обобщения и на этой основе идентифицировать целостный смысл интерпретируемого текста» [11, с. 240–241].

Ключевой процедурой анализа данных является выявление тем разного уровня. Темы, встречающиеся в высказываниях, систематизируются на трех уровнях: базовые темы, организующие темы, генеральные темы. Таким образом, анализ движется от более простых характеристик данных к более высокому уровню их обобщения. В таблице 1 представлен сетевой тематический анализ содержания религиозных норм.

Таким образом, в результате проведенного сетевого тематического анализа было выявлено четыре генеральные темы, соответствующие видам религиозных норм как личностных репрезентаций субъективного религиозного опыта. К этим видам относятся: религиозная норма интернальности / экстернальности, религиозная норма социальной изолированности / открытости, религиозная норма альтруизма / эгоизма и религиозная норма свободы / фундаментализма.

Религиозная норма интернальности / экстернальности подразумевает меру принятия ответственности за свою жизнь и поступки, как в межличностных отношениях, так и в более широком социальном контексте. Во многом она складывается из важности подчинения авторитету. Это может проявляться двояко. С одной стороны, религиозная норма может проявляться в снятии с себя ответственности и «уповании на Бога». С другой стороны, она может проявляться в сверх ответственности и чувстве вины не только за свои поступки, но и за поступки других.

Таблица 1.

**Сетевой тематический анализ содержания религиозных норм
как личностных репрезентаций субъективного религиозного опыта***

Генеральные темы	Организирующие темы	Базовые темы	Данные
Интернальность / экстернальность	Интернальность в межличностных отношениях	Тема ответственности в межличностных отношениях	<i>Нужно быть честным и открытым с другими – можно лукавить, врать, если это выгодно</i>
		Тема границ в отношениях и в вопросах ответственности	<i>Видеть ошибки других, принимать их за свои, учиться на них – важно, что делаешь ты, а не другие</i>
			<i>Верить в чужую помощь и милосердие – надеяться только на свои силы</i>
	Экстернальность и социальная ответственность	Тема подчинения авторитету	<i>Нужно жить так, чтобы угодить Богу – нужно жить так, чтобы угодить себе (чтобы самому было хорошо)</i>
			<i>Ориентироваться на себя в отношении к другим (на свое сердце) – ориентироваться на Бога в отношении с другими (чтобы Бог простил)</i>
Социальная изолированность / открытость	Духовность, внутренняя жизнь	Тема внутренней, духовной жизни в противопоставлении с повседневностью	<i>Молиться, думать о Боге – жить здесь и сейчас</i> <i>Жить повседневной жизнью, думать о мирских делах – жить духовной жизнью, не думать о насущном</i>
	Социальная идентичность	Тема социальной открытости, общительности	<i>Не думать о том, как ты выглядишь, какие у тебя привычки или политические предпочтения – важно быть со всеми</i> <i>Жить внутренней жизнью – жить внешней жизнью</i>

Окончание табл. 1.

Альтруизм / эгоизм	Готовность жертвовать собой ради других	Тема милосердия и терпимости	<i>Прощать – думать о себе</i>
			<i>Быть терпимым – все зависит от обстоятельств</i>
			<i>Прагматично относиться к людям – милосердно относиться к людям</i>
		Тема жертвенности, служения	<i>Людям нужно служить – нужно думать о своих потребностях и интересах</i>
	<i>Жить для людей, народа – работать над собой, совершенствоваться</i>		
	<i>Жить ради людей – жить ради себя</i>		
Любовь к людям	Тема важности любви к людям	<i>Нужно любить других людей – в отношениях с другими важны обстоятельства</i>	
		<i>Нужно любить друг друга – любить только близких</i>	
Свобода / фундаментализм	Подчиненность правилам	Тема необходимости соблюдения правил	<i>Строго соблюдать установленные свыше законы</i>
			<i>Нужно придерживаться догматов своей веры</i>
		Тема смысла правил	<i>Приводит к цели строгое следование законам – совершив плохое можно достигнуть желаемого, жить свободно</i>
	Фундаментализм	Тема собственной правоты	<i>Уважительно относиться к людям другой веры – смеяться над людьми другой веры</i>
			<i>Обращать других в свою веру – уважать верующих других конфессий</i>
			<i>Можно проповедовать, искать – нужно быть непоколебимым, твердо стоять на своей вере</i>

**Примечание: в таблице представлены некоторые иллюстрирующие примеры речевых высказываний и соответствующие им базовые темы*

Религиозная норма социальной изолированности / открытости подразумевает важность внутренней духовной жизни, которая противопоставляется социальной жизни. Это противопоставление означает как сферу межличностных отношений, так и сферу повседневности. В этом смысле социальная изолированность – это

изолированность не только от межличностных контактов, но и от повседневной социальной жизни.

Религиозная норма альтруизма / эгоизма связана с направленностью на других, с готовностью жертвовать собой ради блага других, либо ориентацией на собственные нужды и потребности и зависимость от наличной ситуации.

Религиозная норма свободы / фундаментализма – подразумевает необходимость строго следовать правилам и нормам в противоположность поведению не ограниченному какими-либо рамками. Эта норма может быть значима не только для себя, но и в оценке других и нести в себе элементы фундаментализма.

Выводы

В ходе эмпирического исследования были выявлены виды религиозных норм как личностных репрезентаций правильного поведения в различных социальных сферах, основанных на индивидуальном (имажетивном) религиозном опыте. Представленные виды отражают наиболее общие когнитивные конструкты, служащие эталоном для оценки правильности поведения. В индивидуальном сознании, на индивидуальном уровне религиозные нормы порождают неоспаримый набор критериев для различения «правильного» и «неправильного», «хорошего» и «плохого». Они приложимы к оцениванию различных элементов социальной и личной активности человека и регулируют эту активность.

Следующим этапом эмпирического исследования должно быть выявление содержательной наполненности данных религиозных норм, а также специфика проявления религиозных норм в зависимости от конфессиональной принадлежности и уровня религиозности. Представленное исследование открывает возможности выявлять наиболее адаптивные религиозные нормы, регулирующие поведение в различных социальных ситуациях и сферах жизни.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект «Религиозные нормы как детерминанты адаптивного социального поведения в межконфессиональном пространстве Нижнего Поволжья» № 17-16-34018.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2005. 304 с.
2. Антонов К.М. От обыденного к священному: религиозное обращение и пути рационализации религии (феноменологические и психологические аспекты) // Психология религии: между теорией и эмпирикой: Сборник научных статей. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 75–86.
3. Курышева О.В., Чернов А.Ю. Содержание и динамика социально-возрастных норм в период взрослости. Волгоград. Из-во ВолГУ, 2015. С. 101.
4. Никишова Н.В. Понятие и сущность социальной нормы: социально-философский анализ // Грамота. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. 2014. С. 147–149.
5. Процент православных в России более 80% исследовали в МГУ: URL:http://www.pravera.ru/index/procent_pravoslavnykh_v_rossii_bolee_80_po_issledovaniju_mgu/0-1462 (дата обращения: 06.07.2017).
6. Пруцкова Е.В. Связь религиозности и ценностно-нормативных показателей: фактор религиозной социализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. № 3 (59). 2015. С. 62–79.
7. Рягузова Е.В. Личностные репрезентации взаимодействия «Я-другой»: социально-психологический анализ: Автореф. дис...канд. психол. наук. Саратов, 2012. С. 18.
8. Тарарухина М.И., Ионцева М.В. Техника репертуарных решеток Дж.Келли // Социология: 4М. № 8. 1997. С. 114–138.
9. Теория государства и права. Учебник под ред. В.К. Бобнева. М.: Юристъ, 2003. 592 с.
10. Усов Н.В., Кашапова А.Ф. Возрастные особенности персональной религиозности и усвоение норм религии в процессе социализации // Психология, социология и педагогика. № 8 (23). 2013. С. 2.
11. Чернов А.Ю. Качественный подход в психологическом исследовании: Монография. Волгоград: Из-во ВолГУ, 2008. С. 240–241.
12. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Учеб. пособие для вузов. Мн: АСАР, 2005. 768 с.

13. Dubois N.A. Sociocognitive approach to social norms. NY.: Routledge, 2002. 211 p.
14. Hood R.W. Mystical, spiritual and religious experiences // Handbook of the psychology of Religion and Spirituality. New York: Guilford Press, 2005, pp. 348–364.
15. Paloutzian R.F., Richardson J.T., Rambo L.R. Religious conversion and personality change // Journal of Personality. 67. 1999, pp. 1047–1079.
16. Stark R. A taxonomy of religious experience // The psychology of religion: Theoretical approaches. Boulder, CO: Westview Press, 1997, pp. 209–222.
17. Whitehouse H. Modes of religiosity: towards a cognitive explanation of the sociopolitical dynamics of religion // Method and Theory in the Study of Religion. 2002, pp. 293–315.

References

1. Andreeva G.M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya* [Psychology of social cognition]. M.: Aspekt-Press, 2005. 304 p.
2. Antonov K.M. Ot obydenno k svyashchennomu: religioznoe obrashchenie i puti ratsionalizatsii religii (fenomenologicheskie i psikhologicheskie aspekty) [From everyday to sacred: religious conversion and ways to rationalize religion (phenomenological and psychological aspects)]. *Psikhologiya religii: mezhdru teoriey i empirikoy* [The psychology of religion: between theory and empiricism]: Sbornik nauchnykh statey. M.: Izd-vo PSTGU, 2015, pp. 75–86.
3. Kurysheva O.V., Chernov A.Yu. *Soderzhanie i dinamika sotsial'no-vozrastnykh norm v period vzroslosti* [The content and dynamics of social-age norms in the period of adulthood]. Volgograd: Iz-vo VolGU, 2015. P. 101.
4. Nikishova N.V. Ponyatie i sushchnost' sotsial'noy normy: sotsial'no-filosofskiy analiz [The concept and essence of the social norm: socio-philosophical analysis]. *Gramota* [Diploma]. № 1 (39): Part II. 2014, pp. 147–149.
5. Protsent pravoslavnykh v Rossii bolee 80% issledovali v MGU [The percentage of Orthodox in Russia more than 80% studied at Moscow State

- University]: http://www.pravera.ru/index/procent_pravoslavnykh_v_rossii_bolee_80_po_issledovaniju_mgu/0-1462
6. Prutskova E.V. Svyaz' religioznosti i tsennostno-normativnykh pokazateley: faktor religioznoy sotsializatsii [Relation between religiosity and value-normative indicators: the factor of religious socialization]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Herald of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University]. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie. № 3 (59). 2015. S. 62–79.
 7. Ryaguzova E.V. *Lichnostnye reprezentatsii vzaimodeystviya «Ya-dru-goy»: sotsial'no-psikhologicheskoye analiz* [Personal representations of the interaction “I and the Other”: a socio-psychological analysis]: Abstract. Dis... doktor. psychol. Sciences. Saratov. 2012. P. 18.
 8. Tararukhina M.I., Iontseva M.V. Tekhnika repertuarnykh reshetok Dzh. Kelli [The repertory grid technique of G. Kelly]. *Sotsiologiya* [Sociology]: 4M. № 8. 1997, pp. 114–138.
 9. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Uchebnik pod red. V.K. Bobneva. M.: Yurist, 2003. 592 p.
 10. Usov N.V., Kashapova A.F. Vozrastnye osobennosti personal'noy religioznosti i usvoenie norm religii v protsesse sotsializatsii [Age features of personal religiosity and the assimilation of the norms of religion in the process of socialization]. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika* [Psychology, sociology and pedagogy]. № 8 (23). 2013. P. 2.
 11. Chernov A.Yu. *Kachestvennyy podkhod v psikhologicheskoye issledovaniye* [The qualitative approach in psychological research]: Monograph. Volgograd: Iz-vo VolGU, 2008, pp. 240–241.
 12. Yanchuk V.A. *Vvedenie v sovremennuyu sotsial'nuyu psikhologiyu* [Introduction to modern social psychology]. Textbook for high schools. Mn: ASAR, 2005. 768 s.
 13. Dubois N.A. Sociocognitive approach to social norms. NY.: Routledge, 2002. 211 p.
 14. Hood R.W. Mystical, spiritual and religious experiences. Handbook of the psychology of Religion and Spirituality. New York: Guilford Press, 2005, pp. 348–364.
 15. Paloutzian R.F., Richardson J.T., Rambo L.R. Religious conversion and personality change. *Journal of Personality*. 67. 1999, pp. 1047–1079.

16. Stark R. A taxonomy of religious experience. *The psychology of religion: Theoretical approaches*. Boulder, CO: Westview Press, 1997, pp. 209–222.
17. Whitehouse H. Modes of religiosity: towards a cognitive explanation of the sociopolitical dynamics of religion. *Method and Theory in the Study of Religion*. 2002, pp. 293–315.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Буланова Ирина Сергеевна, доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук
*Волгоградский государственный университет
пр. Университетский, 100, г. Волгоград, Волгоградская область, 400062, Российская Федерация
bis_m@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bulanova Irina Sergeevna, Associate Professor of Psychology, Department of Psychology, Candidate of Psychological Sciences
*Volgograd State University
Universitetsky pr., 100, Volgograd, 400062, Russian Federation
bis_m@mail.ru
SPIN-code: 4578-0365*